

ВНЕПЕЧНАЯ ОБРАБОТКА КОМПЛЕКСНЫМИ СПЛАВАМИ С ЩЗМ – ЭКОНОМИЧНЫЙ СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СТАЛИ

И. В. Рябчиков¹, И. В. Бакин¹, В. Г. Мизин²,
В. В. Новокрещенов¹, В. А. Голубцов¹

¹ ООО НПП Технология, NPP Group (г. Челябинск, Россия),
² (г. Москва, Россия)

Результаты лабораторных и промышленных исследований внепечной обработки конструкционной стали двойными и многокомпонентными сплавами на основе кремния с щелочноземельными металлами (ЩЗМ) показали снижение микронеоднородности жидкого металла, загрязненности неметаллическими включениями (НВ), формирование мелких оксисульфидных НВ, получение более однородной и измельченной структуры стали. Наиболее эффективными признаны комплексные сплавы со стронцием, обеспечивающие высокие показатели хладостойкости и коррозионной стойкости стали.

Ключевые слова: силикокальций, феррокальций, комплексные сплавы с ЩЗМ, микронеоднородность жидкой стали, термовременная обработка, модифицирование, неметаллические включения, коррозионная стойкость, ударная вязкость, низкие температуры.

В решении проблемы улучшения качества стали важное место занимает обоснованный выбор раскислителей и модификаторов, применяемых в ходе внепечной обработки стали. В практике сталеплавильного производства широко применяется технология, при которой сталь раскисляется алюминием, после чего проводится модифицирующая обработка кальцийсодержащим материалом (силикокальций, феррокальций и др.). Можно утверждать, что с помощью только кальция и алюминия трудно осуществить глубокое рафинирование и модифицирование жидкого металла. Решение проблемы следует искать в сфере производства и применения комплексных сплавов, содержащих наряду с кальцием стронций, барий и другие щелочноземельные металлы (ЩЗМ) [1]. Использование этих сплавов позволяет отказаться от дорогостоящих технологических операций, направленных на достижение аналогичного эффекта, например от термовременной обработки жидкой стали (ТВО).

Известно [2], что качество готового изделия в значительной степени зависит от микронеоднородности жидкого металла. На микронеоднородность расплава влияют примеси тяжелых цветных металлов, предистория шихтовых материалов и легирующих сплавов и технология ТВО расплава, т. е. величина и продолжительность перегрева.

Параметры ТВО разных сталей различаются, но в любом случае при их определении ориентируются на то, что в жидких металлах оптимальным значениям температуры перегрева металла соответствуют структурные превращения в расплавах и максимальные служебные характеристики твердого материала. Для сплавов на основе железа эти температуры соответствуют диапазонам 1620–1640 и ~1700–1720 °С [3].

Растворы ЩЗМ в жидком железе имеют ярко выраженное положительное отклонение от идеальных рас-

творов, которое увеличивается от Са к Ва [4, 5]. Так, по данным [4], теплота образования для сплавов Fe–Са, Fe–Sr и Fe–Ва составляет 128, 185 и 212 кДж/моль. Это положение можно сформулировать иначе: атомы кальция, стронция и бария взаимодействуют с железом, отталкиваясь друг от друга и оказывая на металлический расплав возмущающее действие, которое распространяется на всю массу обрабатываемой стали [6].

В соответствии с представлениями о внутренней адсорбции в жидкости [7] ЩЗМ, как горофильные примеси, сосредотачиваются в разупорядоченной зоне расплава. При этом они тормозят процессы образования кластеров в расплаве, в результате размеры кластеров уменьшаются, их ассоциация в зародыши затрудняется [8]. В связи с этим можно полагать, что обработка жидкой стали комплексом ЩЗМ, как и ТВО, сопровождается формированием более равновесного состояния системы. Поскольку размер равновесных кластеров меньше, чем до введения ЩЗМ, то кристаллизация металла начинается при большем переохлаждении расплава, а это способствует измельчению зеренной структуры стали и повышению физико-механических свойств металлоизделий.

Наряду с термодинамическим фактором важную роль играет кинетика процесса. Большая контактная поверхность жидкого металла с газообразным стронцием приводит к активному перемешиванию расплава. В результате наиболее полно реализуются физические и химические свойства комплекса ЩЗМ при обработке жидкой стали.

Как известно [9], ЩЗМ обладают химической и физической активностью. Первая характеризует термодинамическую устойчивость образующихся соединений, тогда как вторая – способность (готовность) элемента вступать в химическую реакцию. Параметром химической активности может быть теплота об-

Таблица 1. Теплота образования оксидов при 1873 К и потенциала ионизации атома

Оксид	–ΔН, кДж/моль	М → М ²⁺ , кДж/моль
CaO	780,2	1734,7
SrO	721,1	1613,7
BaO	557,0	1467,9

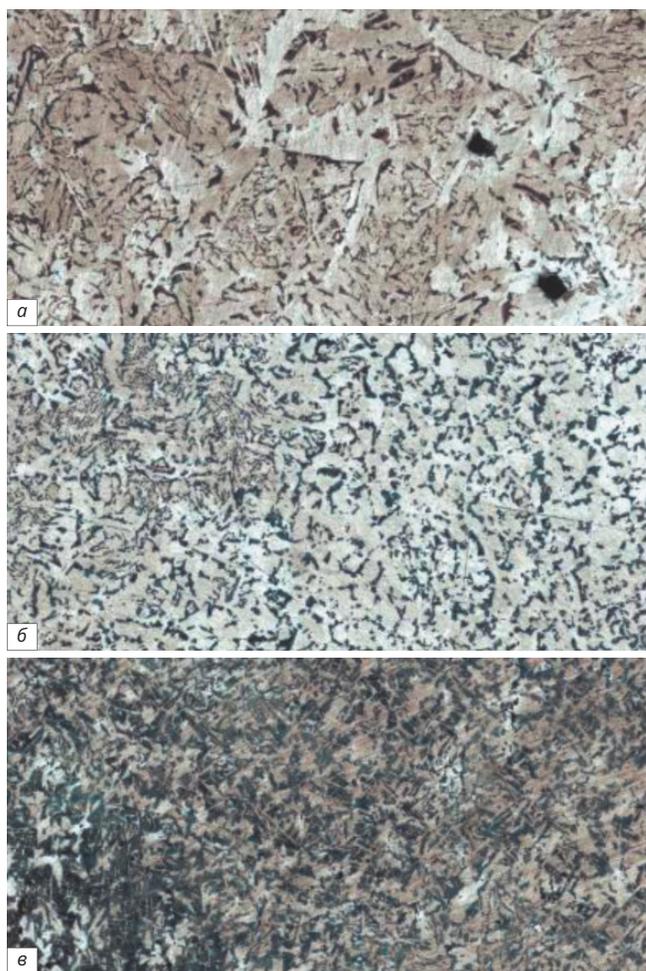
разования соединения, параметром физической – потенциал ионизации атома: чем меньше, тем активнее металл. По отношению к кислороду химическая активность от кальция к барию снижается, физическая активность – наоборот, повышается (табл. 1).

Из табл. 1 следует, что комплексные сплавы, содержащие ЩЗМ с максимальной физической и химической активностью, могут быть наиболее эффективны при раскислении и модифицировании стали. Это подтверждают экспериментальные исследования, в которых металл обрабатывали двойными и многокомпонентными сплавами. Раскисление металла алюминием и силикокальцием приводит к образованию алюминатов кальция, являющихся основой для формирования в стали коррозионно-активных неметаллических включений (НВ). При прочих равных условиях в отличие от силикокальция обработка стали сплавами Si–Sr и Si–Ba сопровождается не только раскислением, но и десульфурацией металла, формированием в нем более мелких НВ, получением более однородной (Si–Ba) и измельченной (Si–Sr) структуры [10]. Близкие результаты получены в работе [11].

С целью подтверждения полученных результатов в индукционной печи с набивным магнезитовым тиглем провели три плавки трубной стали 09Г2С. Металлический расплав обрабатывали двухкомпонентными сплавами СК30, ФС65Ba32 и ССт20 без предварительного раскисления алюминием. Модификатор задавали в расплав с помощью графитового колокольчика. Температура обработки – 1560–1600 °С.

Из залитого модельного блока вырезали образцы для металлографического анализа (рис. 1).

В табл. 2 приведены данные по чистоте опытного металла средней ($S_{\text{сред.}}$) и максимальной (S_{max}) площади зерна.

Рис. 1. Структура стали 09Г2С, обработанного сплавами: а – СК30; б – ФС65Ba32; в – ССт20

В результате анализа микроструктуры модифицированной стали (табл. 2, рис. 2) можно сделать вывод, что использование ФС65Ba32 и ССт20 позволяет исключить выделение ферритной фазы в виде больших иглообразных включений (видманштеттовой структуры). Обработка стали стронцийсодержащим сплавом позволила получить более мелкую зеренную структуру и наибольшую чистоту по НВ.

Для оценки влияния комплексных сплавов с ЩЗМ на загрязненность металла НВ проведена серия пла-

Таблица 2. Влияние вида модификатора на загрязненность металла и величину зерна

Марка	$S_{\text{сред.}}$, мкм ²	Δ, %	S_{max} , мкм ²	Неметаллические включения, %				Δ, %
				оксиды	силикаты	нитриды	всего	
СК30	623,99	–	45049,6	0,19	0,04	0,12	0,38	–
ФС65Ba32	647,66	–3,8	31757,5	0,47	0,07	0,15	0,71	–87,2
ССт20	521,08	16,5	18780,9	0,19	0,03	0,05	0,28	26,5

Таблица 3. Химический состав и расход используемых модификаторов

Модификатор	Al	Si	Ca	Ba	Sr	Fe	Расход ΣЩЗМ, % от массы металла
Si–Ca	2,00	67,7	29,4	–	–	ост.	0,088
Si–Ca–Ba	1,01	49,2	7,06	15,8	–	ост.	0,088
Si–Ca–Ba–Sr	1,56	57,3	18,7	12,8	13,1	ост.	0,089

Таблица 4. Параметры микроструктуры литого металла, обработанного сплавами с ЩЗМ (металлическая основа – П20(Ф80))

Сплав	Анизотропия N_y/N_z	$1 - N_y/N_z$	Размер зерна, мкм		
			min	max	aver
Si–Ca	0,71	0,29	8,03	92,9	86,6
Si–Ca–Ba	1,03	–0,03	63,2	75,4	69,3
Si–Ca–Ba–Sr	1,14	–0,14	75,8	86,0	80,9

Таблица 5. Параметры микроструктуры металла после термической обработки (выдержка при 920 °С в течение 30 мин, закалка в воду, отпуск при 560 °С в течение 2 ч)

Сплав	Метал. основа	Анизотропия N_y/N_z	$1 - N_y/N_z$	Метод секущих, мкм		
				min	max	aver
Si–Ca	П60(Ф40)	0,71	0,29	14,9	19,0	17,5
Si–Ca–Ba	П70(Ф30)	1,44	–0,44	21,4	31,0	26,2
Si–Ca–Ba–Sr	П70(Ф30)	0,81	0,19	11,2	30,8	19,2

Таблица 6. Загрязненность стали 17Г1С-У неметаллическими включениями

Сплав	НВ по ГОСТ 1778–70						Средний балл КАНВ, шт/мм ²	
	Оксиды точечные, балл		Силикаты хрупкие, балл		Силикаты недеформ, балл		КАНВ 1	КАНВ 2
	макс.	сред.	макс.	сред.	макс.	сред.		
СК40	1,0	0,75	4,5	1,3	4,5	2,30	1,78	1,88
Si–Ca–Ba	0,50	0,50	2,0	0,40	3,5	1,50	1,51	0,62
Si–Ca–Ba–Sr	1,0	0,53	3,0	0,77	4,0	1,33	1,15	0,70

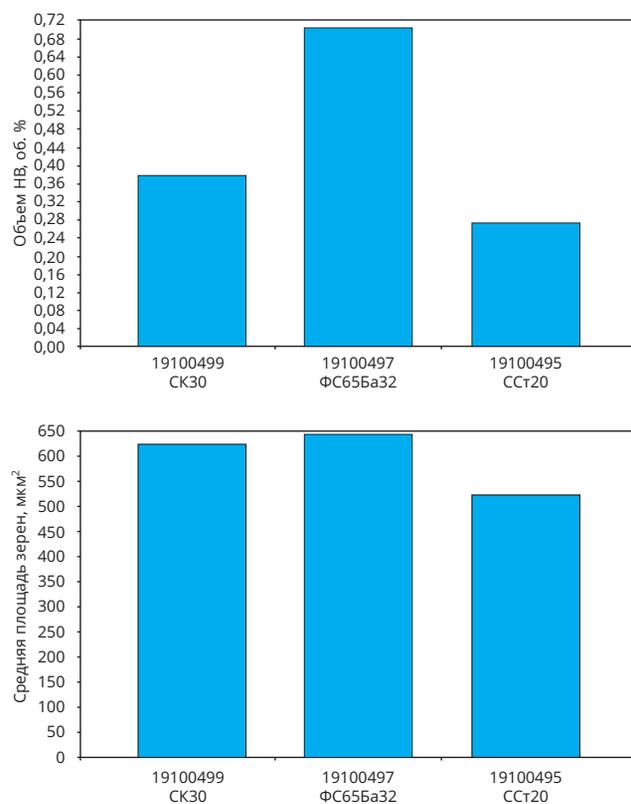
вок стали 09Г2С. Расплав обрабатывали силикокальцием (контрольная плавка) и сплавами Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr. Масса металла – 70 кг. Металл предварительно раскислили алюминием (0,4 % от объема металла). Состав модификаторов приведен в табл. 3. Расход модификатора выбирали с учетом обеспечения одинакового количества ЩЗМ на единицу обрабатываемого расплава.

При обработке расплава комплексными сплавами с ЩЗМ количество НВ снижалось по мере усложнения состава 525 → 418 → 290 шт/мкм² для Si–Ca, Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr соответственно. Оценка распределения НВ по крупности для металла, обработанного сплавами с ЩЗМ, показала, что при обработке сплавами Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr средняя площадь НВ составила 4,36 и 9,39 мкм² соответственно, в то время как для металла, обработанного Si–Ca, эта величина составила 20 мкм². Таким образом, применение комплексных сплавов позволяет существенно уменьшить как количество, так и размер НВ по сравнению с силикокальцием.

На рис. 3 и в табл. 4 и 5 представлены результаты металлографических исследований опытных образцов.

Анализ полученных данных показывает, что обработка стали комплексными сплавами позволяет получить более чистый металл по НВ, измельчить зерно и снизить структурную неоднородность.

Применение сплава Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr вместо силикокальция или феррокальция в сталелитейном производстве рам боковых и балок надрессорных в ОАО «АлтайВагонзавод» из стали 09Г2С позволяет снизить загрязненность металла по строчечным окси-

Рис. 2. Влияние типа модификатора на загрязненность металла по НВ и средний размер зерна

дам на 33 % с получением оксисульфидов глобулярной формы. Остаточное содержание кальция в металле при использовании сплавов Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr повышается соответственно на 2,0 и 18 %, рост ударной вязкости KCV^{-60} на 50 и 64 % соответственно [12].

Таблица 7. Состав НВ

Элемент	Составы НВ по модификаторам и рисункам		
	СК40 (а)	Si–Ca–Ba (б)	Si–Ca–Ba–Sr (в)
O	23,83	9,94	13,09
Mg	3,83		1,38
Al	16,0	0,47	9,31
S	12,75	35,96	27,99
Ca	12,52	36,73	28,98
Mn		7,55	10,07
Fe	31,08	9,34	9,19
Итого	100	100	100

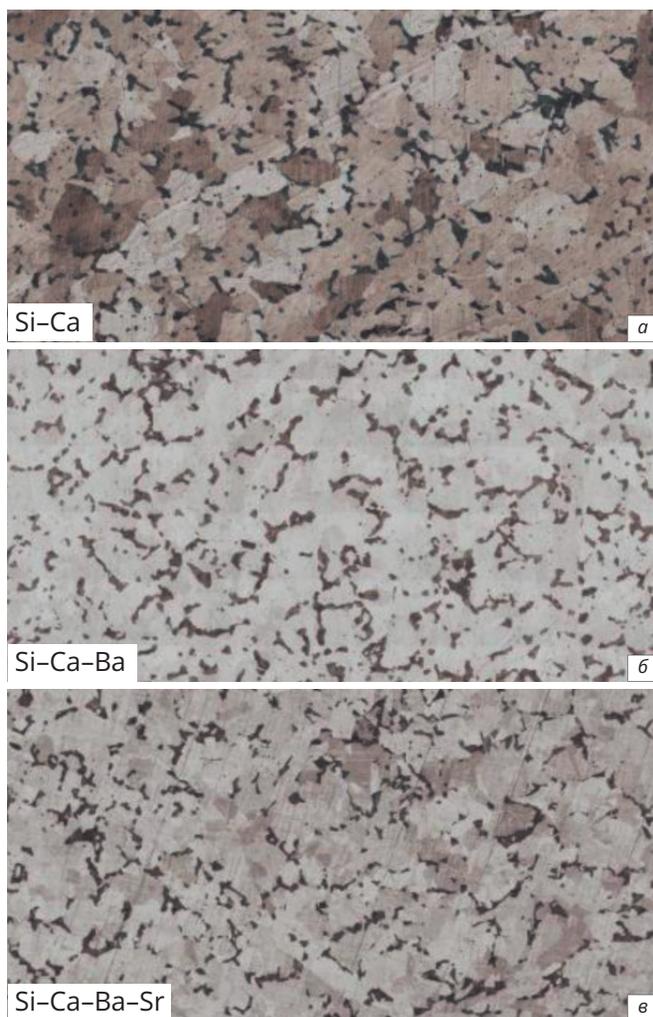

Рис. 3. Изображения микрошлифов опытных образцов, обработанных сплавами с ЩЗМ

На предприятии ПАО «Энергомашспецсталь» на опытных плавках сталь S355J2G3N обрабатывали сплавом Si–Ca–Ba. Загрязненность металла по всем видам НВ снизилась на 43 %, ударная вязкость KCV продольных образцов повысилась на 26 %, поперечных – на 50 % в сравнении с силикокальцием СК30.

Положительный эффект обработки стали комплексными сплавами можно объяснить не только глубоким раскислением металла, но и благоприятными условиями образования и удаления из металлического расплава легкоплавких оксидных соединений слож-

ных композиций [13]. При этом барий и стронций вследствие их повышенной физической (электронной) активности обеспечивают защиту кальция, который при концентрации более 0,006 % может проявлять в стали микролегирующее действие [14].

В АО «Уральская сталь» при выплавке силикокальций СК40 заменили на комплексные сплавы Si–Ca–Ba и Si–Ca–Sr–Ba. На опытных и сравнительных плавках пробы металла использовали для определения загрязненности НВ, коррозионной стойкости и проведения механических испытаний. Результаты исследования образцов металлопроката на загрязненность стали приведены в табл. 6.

Видно, что обработка стали комплексными сплавами обеспечивает снижение как максимального балла НВ, так и среднего уровня загрязненности по основным видам НВ. Наиболее существенное снижение НВ наблюдается по силикатам хрупким, остроугольной форма которых служит концентратором напряжений. Загрязненность металла КАНВ1 в сравнении с базовым вариантом снижена на 15 % (Si–Ca–Ba) и 35,4 % (Si–Ca–Ba–Sr). По КАНВ 2 снижение загрязненности соответственно на 68 и 62,8 %. Вид характерных НВ при обработке стали СК40 (а), Si–Ca–Ba (б), Si–Ca–Ba–Sr (в) показан на рис. 4, составы включений приведены в табл. 8 и 9.

Из анализа приведенных данных следует, что использование комплексных сплавов приводит не только к снижению количества НВ в десятки раз, но к их измельчению в 2–3 раза. Существенное измельчение НВ в стали, обработанной сплавом Si–Ca–Ba, наблюдали авторы [15].

Из данных табл. 7 следует, что при более глубоком раскислении опытного металла подтверждается ранее отмеченное [10] участие бария и стронция в десульфурации стали, т. е. уступая кальцию по химической активности (см. табл. 1), они обладают повышенной физической активностью.

Анализ микроструктуры стали свидетельствует о преимуществе металла, обработанного комплексными сплавами. Наиболее эффективен сплав Si–Ca–Ba–Sr, позволяющий получить однородную и более измельченную структуру металла. Ударная вязкость стали при низких температурах KCV⁶⁰ при обработке комплексными сплавами на 25 % больше, чем при обработке СК40. Скорость коррозии в агрессивной среде

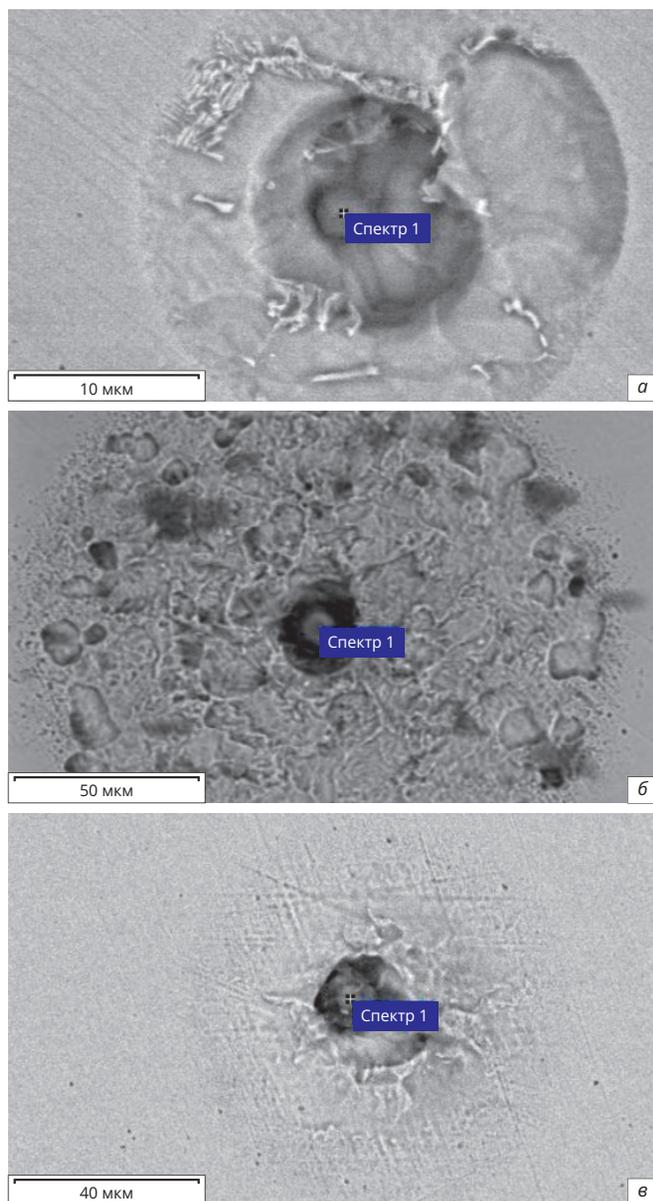

Рис. 4. НВ SK40 (а); Si–Ca–Ba (б); Si–Ca–Ba–Sr (в). $\times 200$

(5 %-ный раствор CO_2 в воде) при использовании Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr снизилась на 25,6 и 17,9 % [16].

ВЫВОДЫ

1. Обработка конструкционной стали комплексными сплавами Si–Ca–Ba и Si–Ca–Ba–Sr – экономичный способ снижения микронеоднородности металлического расплава и повышения качества металлопродукции. Наиболее эффективен сплав со стронцием.

2. Применение комплексных сплавов позволяет снизить загрязненность стали по основным видам неметаллических включений, в том числе коррозионно-активных, в сравнении с металлом, обработанным силикокальцием SK40.

3. В отличие от силикокальция использование комплексных сплавов сопровождается формированием мелких оксисульфидных включений, получением более однородной и мелкозернистой структуры металла с повышенной хладо- и коррозионной стойкостью.

4. Эффективность комплексных сплавов связана с изменением структурного состояния жидкой стали, формированием более равновесного состояния системы, а также с перемешиванием металлического расплава газообразным стронцием, оказывающим на металл интенсивное рафинирующее и модифицирующее действие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рябчиков И. В., Мизин В. Г., Усманов Р. Г. и др. Критерии оценки качества раскислителей модификаторов для стали // *Сталь*. 2015. № 2. С. 24 – 27.
2. Баум Б. А., Хасин Г. А., Тягунов Г. В. и др. *Жидкая сталь*. – М.: Металлургия, 1984. – 208 с.
3. Скребцов А. М. Оптимальные температуры нагрева жидкого металла в плавильных агрегатах. Две температуры сплавов на основе железа // *Процессы литья*. 2011. № 1 (85) С. 3 – 9.
4. Дубровин А. С. *Металлотермия специальных сплавов*. – Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2002. – 254 с.
5. Плетнева Е. Д., Есин Ю. О., Литовский В. В. и др. Энтальпия смещения щелочноземельных металлов с железом и никелем // *Изв. вузов. Черная металлургия*. 1985. № 8. С. 10 – 12.
6. Рябчиков И. В., Мизин В. Г., Андреев В. В. *Кремнистые ферросплавы и модификаторы нового поколения. Производство и применение*. – Челябинск: изд-во гос. ун-та, 2013. – 295 с.
7. Архаров В. И., Новохатский И. А. О внутренней абсорбции в расплавах // *ДАН СССР*. 1969. Т. 185. № 5. С. 1069.
8. Рябчиков И. В., Панов А. Г., Корниенко А. Э. О качественных характеристиках модификаторов // *Сталь*. 2007. № 6. С. 18 – 22.
9. Белов Б. Ф., Рябчиков И. В., Бакин И. В. и др. Раскисление стали двойными и многокомпонентными сплавами щелочноземельных металлов // *Сталь*. 2020. № 7. С. 14 – 18.
10. Бакин И. В., Шабурова Н. А., Рябчиков И. В. и др. Экспериментальное исследование рафинирования и модифицирования стали сплавами Si–Ca, Si–Sr и Si–Ba // *Сталь*. 2019. № 8. С. 14 – 18.
11. Аксельрод А. Е., Попов В. В. Влияние обработки редко- и щелочноземельными металлами на неметаллические включения, дендритную структуру и характер разрушения литых низкоуглеродистых сталей // *Изв. вузов. Черная металлургия*. 1986. № 12. С. 59 – 64.
12. Голубцов В. А., Рябчиков И. В., Бакин И. В. и др. Щелочноземельные металлы в технологии внепечной обработки стали / XV Международный конгресс сталеплавильщиков: сб. тр. 2018. С. 332 – 337.
13. Торопов Н. А., Барзаковский В. П., Лапин В. В. и др. *Диаграммы состояния силикатных систем: справочник Вып. 3. Тройные системы*. – М.: Наука, 1972. – 448 с.
14. Ершов Г. С., Позняк Л. А. *Структурообразование и формирование свойств сталей и сплавов*. – Киев: Наукова Думка, 1993. – 386 с.
15. Григорович К. В., Демин К. Ю., Арсенкин А. М. и др. Перспективы применения барийсодержащих лигатур для раскисления и модифицирования транспортного металла // *Металлы*. 2011. № 5. С. 146 – 156.
16. Бакин И. В., Шаповалов А. Н., Кузнецов М. С. и др. Промышленные испытания микрокристаллических комплексных модификаторов с щелочноземельными металлами при выплавке трубной стали // *Сталь*. 2020. № 11. С. 21 – 25.

Статья поступила 18.03.2021